

14-56
Э. Цибартъ.

Культурная жизнь ревне-греческихъ городовъ.

Съ иллюстраціями въ текстъ.

Переводъ А. И. Певзнера,
подъ редакціей А. Н. Куна.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КОСМОСЪ“.
МОСКВА.

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія
книгоиздательства „КОСМОСЪ“.

Книги по ПСИХОЛОГІИ, ФИЛОСОФІИ и друг.:

Эрнстъ Мейманъ.

Экономія и техника памяти. Экспериментальныя изслѣдованія о запечатлѣніи и запоминаніи.
Переводъ приватъ-доцента Московскаго Университета Н. Самсонова. Ц. 2 р. 50 коп.

А. Бинзъ.

СОВРЕМЕННЫЯ ИДЕИ О ДѢТЯХЪ.

Пер. подъ ред. пр.-доц. Г. Г. Шпетта.
Ц. 1 р. 50 к.

Филиппъ и Бонкуръ.

ВОСПИТАНІЕ НЕНОРМАЛЬНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Пер. подъ ред. пр.-доц. З. Е. Игнатъева.
Ц. 1 р. 25 к.

Ю. И. Айхенвальдъ.

ПИСЬМА ЧЕХОВА.

Цѣна 35 коп.

В. Вундтъ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ПСИХОЛОГІЮ.

Переводъ прив.-доц. Н. Самсонова.
Цѣна 60 коп., на лучшей бумагѣ—1 руб.

В. Вундтъ.

Проблемы психологіи народовъ.

Перев. прив.-доц. Н. Самсонова. Ц. 1 руб.

Конъ-Винеръ.

Исторія стилей изящныхъ искусствъ.

2-ое исправленное и дополненное изданіе.
Перев. подъ ред. Н. С. Сергѣева. Ц. 2 р. 75 к.

А. Дирофъ.

ПСИХОЛОГІЯ ВЪ ОБЩЕДОСТУПНОМЪ ИЗЛОЖЕНІИ.

Перев. подъ ред. Н. Самсонова. Ц. 1 р. 10 к.

Энриквесь.

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ.

Перев. подъ ред. пр.-доц. А. И. Бачинскаго и Г. Г. Шпетта. Цѣна 1 руб. 75 коп.

У. Джемсъ.

ВСЕЛЕННАЯ СЪ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Переводъ подъ редакціей пр.-доц. Г. Г. Шпетта. Цѣна 2 руб.

Проф. Мейманъ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ СОВРЕМЕННУЮ ЭСТЕТИКУ.

Переводъ подъ редакціей Ю. И. Айхенвальда. Цѣна 90 коп.

Проф. фонъ-Содень.

ПАЛЕСТИНА И ЕЯ ИСТОРІЯ.

Цѣна 75 коп.

Е. Ланге.

Проф. Ма

ОСНОВНЫЯ ПРОБЛЕМЫ

Переводъ съ 4-го англійскаго изданія подъ

..... **КНИГИ ПО ЕС**

Ж. Клодъ,

Электричество и его практическое пр

Перев. Т. П. Кравецъ, подъ редакціей

В. Ос

ВВЕДЕНІЕ ВЪ И

Руковод. для школы и самообразованія, пер

Фр. Содди.

РАДІЙ. 11 ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ ЛЕКЦІЙ.

Переводъ Н. А. Шилова. Цѣна 1 р. 25 к

Э. К

ПОЛОВОЙ ПРОЦЕССЪ И

Переводъ подъ редакціей прив.-доц.

7 1713

ИЗ КНИГ
С. И. Григорова

9 (11) 03
13-56

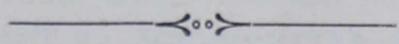
Э. Цибартъ.

902.6
13-56

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

Переводъ А. И. Певзнера,
подъ редакціей А. Н. Куна.

ПРОВЕРЕНО

МОСКВА.
Книгоиздательство „КОСМОСЪ“
1916.

БИБЛИОТЕКА
В. М. 177

I. Введеніе. Архивы древняго міра.

Давно миновало то время, когда историческая наука видѣла единственную свою задачу въ томъ, чтобы изслѣдовать и изложить богатую превратностями политическую исторію того или другого народа. Теперь мы требуемъ отъ нея большаго: она должна изобразить намъ народъ,—безразлично, ближе ли онъ къ намъ или дальше отъ насъ во времени,—во всѣхъ условіяхъ его жизни, не только жителей данной страны, но и самую страну, ея климатъ, ея произведенія природы,—все, что имѣетъ существенное значеніе для развитія народа.

Мы и предполагаемъ здѣсь набросать обнимающія всѣ стороны греческой жизни картины, почерпнувъ ихъ изъ документальныхъ источниковъ и вещественныхъ памятниковъ, которыхъ у насъ становится съ каждымъ днемъ все больше и больше.

Но прежде, чѣмъ мы начнемъ рисовать эти картины, необходимо дать понятіе о самыхъ источникахъ.

Современный историкъ, который пожелаетъ изобразить какой-нибудь періодъ новѣйшей исторіи, долженъ провести дни, недѣли и мѣсяцы въ архивахъ своей страны и другихъ странъ, чтобы кропотливой работой надъ актами заложить основанный на документахъ фундаментъ, на которомъ онъ могъ бы воздвигнуть свое зданіе. Существовали ли такіе архивы въ древности? Отвѣтъ мы имѣемъ уже въ самомъ названіи. Архивъ—это архейонъ, камера или присутственное мѣсто должностныхъ лицъ, большей частью правящихъ лицъ государства или города. Къ канцеляріи примыкали комнаты, въ которыхъ хранились черновики документовъ, протоколы народныхъ собраній. Ибо ни у

одного народа не появилось такъ рано, какъ у грековъ, ясное пониманіе сущности и значенія актовъ и документовъ, и нигдѣ не было въ древности такихъ огромныхъ грудъ актовъ, какъ въ Египтѣ эпохи Птолемеевъ: по бюрократизму и канцелярщинѣ чиновничьяго міра онъ не уступалъ ни одному изъ современныхъ намъ государствъ. Больше того—въ одномъ отношеніи египтяне даже превосходили современное государство: груды актовъ не сжигались черезъ опредѣленное время, какъ теперь, напримѣръ, судебныя дѣла, но спустя 50—75 лѣтъ выбрасывались въ большія кучи мусора, которыя въ концѣ концовъ вырастали въ небольшія горы. Такъ, въ Египтѣ и понынѣ еще можно буквально рыться въ актахъ, и изученіе ихъ дало возможность твердо установить, къ архиву какой канцеляріи и къ какой эпохѣ они относятся. Тамъ даже находятъ не разъ подвергавшіеся исправленіямъ черновики какого-нибудь низшаго чиновника, который долженъ былъ составить для своего начальника проектъ отвѣта на официальную бумагу: бережливый чиновникъ часто на оборотѣ велъ записи своихъ домашнихъ расходовъ. Мы не собираемся представить здѣсь на основаніи этихъ актовъ весь сложный аппаратъ греко-египетскаго бюрократизма, но необходимо отмѣтить одинъ фактъ, являющійся превосходнымъ показателемъ высокой степени культуры египтянъ и грековъ. У египтянъ уже существовала поземельная книга. Еще въ глубокой древности у нихъ были кадастры, сельскія и межевыя книги, содержащія данныя о распредѣленіи земельной собственности и о ея владѣльцахъ. Рядомъ съ этими межевыми книгами въ главномъ городѣ округа существовала Βιβλιοθήκη ἐγκτήσεων, официальная книга для удостовѣренія юридическаго положенія земельного участка. На ряду съ размѣрами имѣнія туда должны были заноситься точныя данныя о возможной задолженности его и обременяющихъ его ипотекахъ. Итакъ, какъ указалъ Людвигъ Миттейсъ, уже въ Птоломеевомъ царствѣ была хорошо извѣстна руководящая идея современнаго ипотечнаго права, публичная запись правъ на недвижимость.

Конечно, въ самой Греціи, къ которой мы теперь переходимъ, древнѣйшіе архивы имѣли иной и притомъ менѣе современный видъ. Для нихъ требовалось гораздо больше мѣста и болѣе дорогой матеріаль, такъ какъ они были главнымъ образомъ каменными архивами.

Возникновеніемъ своимъ они обязаны не приказу какого-либо любящаго порядокъ царя, а гражданской гордости многочисленныхъ маленькихъ государствъ: для каждаго изъ нихъ являлось вопросомъ честолюбія доводить при помощи наиболѣе прочнаго матеріала до свѣдѣнія современниковъ и потомства свои правительственные акты. Далѣе, возникновенію архивовъ содѣйствовали религія, постоянно побуждавшая приносить богамъ дары, на которыхъ обычно отмѣчали какъ имя жертвователя, такъ и поводъ къ пожертвованію, а также воля отдѣльныхъ гражданъ, стремившихся отдать подъ покровительство государственныхъ боговъ документы, касавшіеся ихъ частныхъ дѣлъ.

Въ особыхъ зданіяхъ такіе архивы въ прежнее время не нуждались. Матеріаль для документовъ былъ прочный—бронза, мраморъ и камень, который ломали въ окрестностяхъ. Храмъ же и все мѣсто вокругъ него, на которомъ поставлены были документы, вырѣзанные на камнѣ, были священны и неприкосновенны. Такими древнѣйшими архивами, которые мы можемъ посѣщать и понынѣ, являются святилища Олимпіи и Дельфъ.

Это были настоящіе національные музеи греческаго народа. Въ ихъ священныхъ улицахъ не осталось неиспользованнымъ почти ни одного мѣстечка, гдѣ только можно было помѣстить памятникъ или плиту съ надписью, касавшейся какого-либо событія изъ богатой исторіи Греціи. Цѣлыя аллеи, цѣлый даже лѣсъ каменныхъ памятниковъ окружалъ эти центры Греціи и выразительнымъ языкомъ рассказывалъ каждому посѣтителю о великомъ прошломъ греческаго народа. Здѣсь можно было такъ же, какъ въ нашихъ историческихъ музеяхъ, любоваться отборнымъ оружіемъ, такъ какъ взятые у непріятели бронзовые наконечники копій, не менѣе цѣнные бронзовые шле-

мы и другая военная добыча приносились съ соотвѣтствующей надписью въ даръ богамъ.

Помимо того, и каждый небольшой городъ, обладавшій гораздо болѣе скромными средствами, имѣлъ также свой мѣстный архивъ. Въ окрестностяхъ святилища Зевса въ Додонѣ, какъ и въ негостепрѣимной Аркадіи или Этолїи, не было камня для надписей, не было и каменотесовъ, которые сумѣли бы высѣчь красивую надпись на камнѣ. Но выходъ находили и здѣсь. Бронзодѣлательная промышленность доставляла дощечки, на которыхъ вырѣзывались буквы.

Такъ, и въ Додонѣ разыскали замѣчательный архивъ храма. Въ немъ собраны предложенные оракулу вопросы, которые записаны были на бронзовыхъ дощечкахъ и хранились жрецами, какъ свидѣтельство дѣятельности оракула; точно такъ же и среди папирусовъ сохранились въ значительномъ количествѣ вопросы оракуламъ. Мы узнаемъ тутъ, что впавшій въ долги землевладѣлецъ спрашиваетъ у Зевса совѣта, продать ли ему свой городской домъ и поле или нѣтъ. Другой, нѣкій Клевтъ, спрашиваетъ у бога совѣта относительно покупки стада овецъ. Третій, далѣе, желаетъ узнать мнѣніе бога, выгодно ли будетъ везти свои товары на продажу за границу. Богу приходится давать даже полицейскія свѣдѣнія, когда, напримѣръ, нѣкто Агисъ спрашиваетъ его, кто укралъ пропавшія одѣяла и подушки.

Существованіе другого бронзоваго архива установили Вольфгангъ Рейхель и Адольфъ Вильгельмъ, когда они открыли скромное святилище Артемиды Лусойской въ Сѣверной Аркадіи. На средней двери главнаго входа въ храмовую ограду висѣли многочисленныя бронзовыя плитки, на которыхъ лусойцы отмѣчали пожалованіе почетной проксенїи ¹⁾, назначеніе консуломъ. Для этой цѣли

¹⁾ Проксенїя—это право гостепрѣимства, которое давало государство какому-нибудь частному лицу. Проксенъ обязанъ былъ у себя на родинѣ защищать интересы того иностраннаго государства, которое даровало ему проксенїю. Самъ же проксенъ пользовался въ государствѣ, давшемъ ему проксенїю, цѣлымъ рядомъ преимуществъ, вплоть до права прїобрѣтать тамъ недвижимую собственность.

особенно охотно пользовались столь многочисленными бронзовыми дисками, и одинъ такой дискъ изъ Лусой, исписанный именами проксеновъ, попалъ въ берлинскіе королевскіе музеи.

Если въ другихъ областяхъ Греціи, а именно на островахъ, не было возможности постоянно доставать новыя каменные плиты для документовъ, то охотно пользовались столбами и пилястрами храмовъ и другихъ зданій для записи на нихъ важныхъ документовъ. Такъ, на островѣ Аморгосѣ имена должниковъ храма, не уплатившихъ взятой взаймы капитальной суммы или процентовъ за истекшее время, записывались на колоннѣ храма, да и въ другихъ мѣстахъ сохранилось много камней отъ антовъ разныхъ храмовъ со всякаго рода почетными декретами. „Можно подумать, что греческія правительственныя зданія съ ихъ портиками, святилищами и площадями спеціально устроены для такого рода публикацій,—чтобы выставлать тутъ исписанныя доски и покрывать стѣны надписями“.

Весьма излюбленнымъ являлся такой способъ публикаціи по отношенію къ документамъ, въ которыхъ въ качествѣ заинтересованной стороны выступалъ самъ богъ храма. Особенно это имѣло мѣсто въ документахъ объ отпущеніи на волю, такъ какъ освобожденіе раба совершалось по греческому праву въ формѣ посвященія или продажи богу. Документъ о продажѣ, написанный на папирусѣ, на восковой табличкѣ или на деревянной дощечкѣ, сдавали въ архивъ храма. Такъ какъ общество было весьма заинтересовано въ томъ, чтобы быть освѣдомленнымъ о такого рода перемѣнахъ въ состояніи, то храмъ бралъ на себя также заботу объ оглашеніи такихъ документовъ, на что требовалось много мѣста въ тѣхъ храмахъ, которые усиленно посѣщались. Такъ, на знаменитой полигональной стѣнѣ террасы храма Аполлона въ Дельфахъ, по заполненіи которой позднѣе воспользовались, какъ ея продолженіемъ, стѣной театра, можно и теперь еще прочесть больше тысячи документовъ объ отпущеніи на волю, относящихся къ тремъ столѣтіямъ (201 г. до Р. Хр.—126 г. по Р. Хр.).

Самый большой сохранившійся архивъ изъ камня, находившійся при храмѣ,—это архивъ храма Аѣины въ Приенѣ. Жители этого маленькаго провинціального города гордились оказанными имъ царскими милостями и не хотѣли, чтобы исчезла память объ этомъ. И благочестивый богомолецъ, вступая въ пронаосъ,—переднее помѣщеніе храма,—видѣлъ слѣва высоко на антѣ, угловой балкѣ изъ мрамора, написанныя большими буквами гордыя слова: „Царь Александръ посвятилъ храмъ Аѣинѣ Полиасъ“. Дальше слѣдовалъ указъ того же государя, подтверждавшій старинныя права приенцевъ и освобожденіе ихъ отъ уплаты дани царю. Подъ этимъ указомъ приведена была переписка города съ царемъ Лисимахомъ, а затѣмъ акты того знаменитаго и продолжительнаго процесса, который городъ Приена велъ съ островомъ Самосомъ по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ на побережьѣ, которые Самосъ давно оспаривалъ у Приены. Послѣ нѣсколькихъ промежуточныхъ инстанцій процессъ этотъ дошелъ, наконецъ, до римскаго сената, и рѣшеніе послѣдняго можно также прочесть на пилястрѣ храма; камни прилегающихъ стѣнъ пронаоса также покрыты были другими, имѣвшими важное значеніе для Приены, документами. Правда, на мѣстѣ нельзя уже обозрѣвать этого монументальнаго архива, но отдѣльные мраморныя обломки выставлены въ Британскомъ музеѣ.

Другой небольшой однородный каменный архивъ,—сокровищница аѣинянъ въ Дельфахъ, сооруженная въ память побѣды при Мараѣонѣ,—реконструированъ на прежнемъ мѣстѣ въ 1904—1906 годахъ. Онъ весь выстроенъ изъ паросскаго мрамора. Приблизительно съ 138-го года до Р. Хр. аѣиняне пользовались его стѣнами для записи на нихъ актовъ, касавшихся отношеній Аѣинъ къ Дельфамъ.

Цѣнныя колонны многихъ храмовъ также могутъ служить въ качествѣ архива для исторіи постройки даннаго святилища. Еще и теперь находящіеся въ Британскомъ музеѣ три обломка красныхъ мраморныхъ колоннъ изъ древняго храма Артемиды въ Эфесѣ говорятъ намъ о

томъ, что ихъ воздвигнулъ царь Крезъ Лидійскій; а на одной колоннѣ съ канелюрами, найденной въ Миласѣ мы читаемъ, что она принадлежала къ храму Зевса и вмѣстѣ съ слѣдующими семью колоннами сооружена была въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр. жрецомъ Поллидомъ, сыномъ Герокла, его женой Мениадой и его сыновьями Герокломъ и Федромъ.

Часто случалось, что у города было нѣсколько архивовъ; въ Приенѣ на ряду съ государственнымъ архивомъ существовала еще городская почетная галерея, на стѣнахъ которой въ пышныхъ торжественныхъ резолюціяхъ отмѣчались заслуги знаменитыхъ согражданъ.

Особенно охотно пользовались, какъ архивами, стѣнами большихъ портиковъ вокругъ храмовъ и рынковъ; новымъ величественнымъ примѣромъ этого служить для насъ святилище Аполлона Дельфійскаго въ Милетѣ. Это была скромная священная ограда безъ храма, а лишь съ алтаремъ бога, который окружали красивымъ четырехугольникомъ портики. Здѣсь были плотно втиснуты между колоннъ, а также свободно стояли вставленные въ каменный полъ важнѣйшіе документы изъ богатой событіями исторіи этого торговаго города. Мало того: внутреннія стѣны галереи были также кусокъ за кускомъ покрыты списками иностранцевъ, которымъ городъ Милетъ даровалъ почетное право гражданства или даже назначилъ проксенами. Помимо этого, къ колоннамъ и деревянной обшивкѣ прибита была еще такая масса исписанныхъ дощечекъ, что пришлось особымъ полицейскимъ указомъ запретить такое злоупотребленіе. Эти деревянные дощечки также содержали иногда официальные объявленія. Такъ, въ Эритреѣ въ IV вѣкѣ было обнародовано строгое постановленіе, чтобы имена гражданъ, присягнувшихъ въ одномъ опредѣленномъ случаѣ, выставлялись на деревянныхъ дощечкахъ только въ портикѣ около рынка.

Итакъ, въ то время, какъ нашъ современникъ, пользуясь архивомъ, долженъ изучить длинный рядъ однообразныхъ, пыльныхъ грудъ актовъ, чтобы найти, нако-

ста, такой на 2 драхмы и пришли мнѣ скорѣе матерію съ первой оказіей, такъ какъ мнѣ нужно немедленно сдѣлать себѣ хитонъ. Послѣднее посланіе черезъ Оннофра я получилъ. Черезъ него посылаю я тебѣ шесть мѣръ хорошихъ яблокъ. Не думай, что я забылъ о ключѣ, но причиной промедленія было то, что слесарь живетъ очень далеко отъ насъ. Я удивленъ, что ты еще не прислалъ мнѣ вещей, которыя я заказалъ тебѣ черезъ Корболона, онѣ вѣдь нужны мнѣ къ празднику. Купи для меня также серебряную печать и пришли мнѣ скорѣе. И пусть Оннофръ закупить для меня, что ему поручила мать Ирины! Я сказалъ ему также, что Синтрофъ предостерегалъ меня отпустить еще что-либо за мой счетъ Амаранту. Сообщи же мнѣ, сколько онѣ ему далъ, чтобы я могъ съ нимъ разсчитаться. Иначе мой сынъ и я должны за это поплатиться. Корболовъ привезъ мнѣ также большіе сыры. Но я вѣдь хотѣлъ вовсе не большихъ, а маленькихъ сыровъ! Если тебѣ что-нибудь здѣсь нужно, я охотно позабочусь объ этомъ. Прощай. Перваго Паини. Да, пришли мнѣ еще на одинъ оболъ медовыхъ пряниковъ для моего племянника“.

Итакъ, это—настоящій заказъ! Съ этой запиской аналогично письмо одной дамы, Ирины, къ Таоннофру и Филону, которымъ она посылаетъ въ городъ нѣсколько мѣръ финиковъ и 25 гранатовыхъ яблокъ въ мѣшкѣ и взамѣнъ этого проситъ прислать ей на 2 драхмы слабительнаго, которое ей крайне необходимо. Говорится еще также о ящикѣ винограда и ящичкѣ отборныхъ финиковъ за печатью. Еще одинъ письменный заказъ, относящійся къ первому вѣку до Р. Хр., мы имѣемъ въ письмѣ Пасіона къ отцу, въ которомъ говорится: „Купи мнѣ, пожалуйста, десять листовъ бумаги, пятнадцать ручекъ, на восемь статеровъ чернилъ, на пять статеровъ воску, большой кошелекъ за одинъ статеръ, мѣшокъ для корма и т. д.“.

Поучительно также познакомиться съ личными дѣлами Эвной, которая проситъ свою пріятельницу выкупить ея гардеробъ изъ ссудной кассы Серапіона. Вещи заложены у него за двѣ мины, за что она должна ежемѣсячно уплачивать четыре процента. Деньги Эвной получила, повидимому, отъ своей госпожи Θεαγενιδы. Рѣчь идетъ объ очень приличномъ гардеробѣ. Его составляютъ два далматика, одинъ цвѣта еиміама, т.-е. желто-коричневый, другой—фіолетовый, затѣмъ хитонъ, бѣлый съ каймой настоя-

щаго пурпура, платокъ съ лаконской каймой, кусокъ полотна съ пурпуромъ, два браслета, ожерелье, Афродита (бездѣлушка) и пара сосудовъ, изъ нихъ одинъ оловянный. Наконецъ, самое драгоцѣнное украшеніе Эвной, пара браслетовъ, обертывающихся восемь разъ вокругъ руки, раньше уже заложенныхъ у Онетора; ихъ также должна выкупить пріятельница, а если на это не хватитъ денегъ, то продать оба другихъ браслета.

Изъ маленькаго города другіе документы уводятъ насъ въ деревенскіе дома и дворы, и мы можемъ взглянуть на сельскохозяйственную промышленность, особенно благодаря дѣловымъ письмамъ одного стараго ветерана, Л. Белліена Гемелла, который, какъ зажиточный владѣлецъ оливковыхъ рощъ, имѣлъ, по крайней мѣрѣ, въ пяти деревняхъ Файюма хутора и до глубокой старости, 77 лѣтъ, неутомимо входилъ во всѣ детали своего обширнаго сельскаго хозяйства и давалъ наставленіе своимъ сыновьямъ Сабину и Гарпократіону. Это былъ энергичный, бережливый, старый хозяинъ, аккуратная бухгалтерія котораго даетъ намъ свѣдѣнія о многочисленныхъ вольныхъ рабочихъ, мужчинахъ, юношахъ и дѣвушкахъ, которые, напримѣръ, работали у него при сборѣ оливокъ въ январѣ 103 года. Имѣется также и контрактъ о наемной платѣ, который онъ обычно заключалъ со своими работницами. Одна получаетъ 16 драхмъ задатка и обычную въ этой мѣстности поденную плату, которая не указывается въ контрактѣ, и должна работать при давилномъ прессѣ. Письма Гемелла ясно указываютъ, какъ онъ аккуратно контролировалъ надсмотрщиковъ своихъ различныхъ хуторовъ; такъ, одному изъ нихъ, Эпагату, онъ пишетъ:

„Теперь пора тебѣ провести воду изъ оросительныхъ каналовъ на оливковыя плантаціи и взрыхлить землю плугомъ и мотыкой, а также вспахать и вскопать паръ. Держи также въ строгости погонщика ословъ, чтобы онъ каждый день исполнялъ свою работу.— До сихъ поръ ты еще не покончилъ съ уборкой поля около Апія, а забылъ про это и только половину его сжалъ! Обращай же вниманіе на Зоила и не смотри на него косо. До сихъ поръ ты не окончилъ съ уборкой поля, за это я тебѣ дѣлаю строгій выговоръ. Посмотри, окопаны ли оливковыя посадки около Діонисія,

если нѣтъ, позаботься объ этомъ въ ближайшіе два дня, потому что это нужно сдѣлать теперь.— —“

Въ другой разъ онъ снова дѣлаетъ ему рѣзкій выговоръ:

„Я рѣшительно упрекаю тебя за то, что ты далъ погибнуть двумъ пороссятамъ вслѣдствіе переутомленія отъ длиннаго пути, а вѣдь ты могъ запрячь десять животныхъ, чтобы доставить ихъ въ телѣгѣ. На Гераклида, погонщика ословъ, вина не падаетъ, такъ какъ ты, по его словамъ, приказалъ ему, чтобы поросята бѣжали всю дорогу. Я приказалъ тебѣ также оставаться два дня въ Діонисіи и купить 20 артабъ лотоса. Тамъ можно получить лотосъ, какъ говорятъ, по 18 драхмъ. Во всякомъ случаѣ купи его за какую угодно цѣну, это главное. И затѣмъ не забудь пустить, какъ слѣдуетъ, воду на оливковыя плантаціи и оросить всѣ ряды деревьевъ у Профета, и притомъ точно слѣдуя моимъ указаніямъ. Прощай“.

Письма стараго хозяина къ его сыну Сабину также большей частью касаются подробностей сельскаго хозяйства. То Сабину дается приказаніе послать полевого сторожа Пиндара въ городъ, потому что тотъ долженъ высказать свое мнѣніе объ одномъ старомъ оливковомъ деревѣ и цѣлесообразномъ уходѣ за нимъ. То отецъ не можетъ найти квитанціи о послѣдней поставкѣ угля, и поэтому сынъ долженъ прислать ключъ отъ письменнаго стола и точно указать, гдѣ лежитъ квитанція. То нужно отослать утварь въ городъ, и старикъ опредѣленно указываетъ, что слѣдуетъ нагрузить для отправки въ городъ и что для отправки изъ города. Часто однако проявляется и нѣжный отецъ въ такихъ, напримѣръ, замѣчаніяхъ: „и не забудь рыбы къ 24-му или 25-му, ко дню рожденія Гемеллы“, или: „къ 18-му или 19-му пошли въ городъ рыбу къ празднику маленькаго“, или: „купи десять пѣтуховъ на базарѣ и пошли ихъ къ сатурналіямъ, а ко дню рожденію Гемеллы пошли маленькихъ рыбъ и пшеничный хлѣбъ“ (письмо къ Эпагату), или, наконецъ: „купи же двухъ маленькихъ поросятъ на откармливаніе, такъ какъ мы хотимъ принести ихъ въ жертву въ день рожденія Сабина“. Не скупится также Гемелль въ расходахъ на небольшіе подарки помощнику префекта или другимъ вліятельнымъ царскимъ чиновникамъ, съ которыми

ему нужно было поддерживать хорошія отношенія. Разумѣется, такіе подарки состоятъ изъ продуктовъ его имѣній, какъ оливки, рыба и птица; зато онъ не чувствуетъ себя расположеннымъ пускаться на такіе большіе расходы, какъ нѣкій Апеній изъ неизвѣстнаго намъ мѣста той же области, который въ 264 году до Р. Хр. пишетъ нѣкому Асклепиаду:

„Какъ ты писалъ, мы сдѣлали слѣдующія приготовленія для пріема Хрисиппа (высокопоставленнаго чиновника, нѣчто въ родѣ главнаго правителя провинціи): мы купили десять животныхъ съ бѣлыми лбами, кромѣ того, пять домашнихъ гусей и пятьдесятъ штукъ мелкой птицы, далѣе въ качествѣ провіанта на дорогу 50 гусей, 200 птицъ, 100 голубей. Мы наняли 5 верховыхъ ословъ и 40 вьючныхъ животныхъ; теперь мы заняты исправленіемъ дорогъ. Прощай“.

Какъ умѣли и въ деревнѣ пользоваться жизнью и задавать праздники съ городской утонченностью, объ этомъ потѣшно рассказываютъ другія деревенскія письма изъ Файюма. Такъ, честный деревенскій староста изъ Бакхіи, Аврелій Асклепиадъ, пишетъ начальнику художественнаго института въ Арсиноѣ, Аврелію Θεону:

„Я хотѣлъ бы получить отъ тебя танцовщицу Т... саиду еще съ какой-либо танцовщицей для танцевъ въ нашей деревнѣ на нѣсколько дней, начиная отъ 13-го Фаофи. Въ вознагражденіе онѣ получаютъ 36 драхмъ за день и на содержаніе за все время 3 артабы пшеницы и 15 паръ хлѣбовъ и для поѣздки въ оба конца 3 ословъ“.

А другой деревенскій староста заключаетъ съ двумя пантомимистами изъ Гермуполя формальный контрактъ и приглашаетъ ихъ со всѣмъ ихъ обществомъ музыкантовъ и мимовъ на деревенскій праздникъ. Въ городскомъ бюджетѣ Оксиринха также встрѣчаются весьма значительныя статьи расходовъ на танцовщиковъ, музыкантовъ, актеровъ. Такъ, во второмъ вѣкѣ по Р. Хр., согласно счету отъ 23-го Мехеира, заплачено 496 драхмъ актеру, 448 драхмъ рапсоде, читавшему изъ Гомера, и другія значительныя суммы за необходимую музыку и за танцовщика. Частныя лица также приглашали на семейныя

праздники танцовщицъ съ кастанъетами и вообще музыку для развлеченія. Понятно, что вся деревня тогда сбѣгалась къ дому, гдѣ происходилъ праздникъ, при чемъ иногда не обходилось и безъ серьезныхъ несчастныхъ случаевъ. Объ одномъ такомъ случаѣ сообщаетъ прошеніе Леонида изъ Сенепты въ 182 году по Р. Хр. Онъ пишетъ:

„Вчера въ шесть часовъ вечера былъ праздникъ въ Сенептѣ, и у дома моего зятя Плутіона плясали, по обычаю, танцовщицы съ кастанъетами. Тутъ рабъ его Эпафродейтъ, около 8-ми лѣтъ отъ роду, захотѣлъ лучше видѣть танцовщицъ и такъ высунулся изъ спальни верхняго этажа, что упалъ внизъ и разбился на смерть“.

Помощникъ начальника округа сдѣлалъ обычныя при несчастныхъ случаяхъ распоряженія, а именно, объ осмотрѣ трупа окружнымъ врачомъ для установленія причины смерти. Сохранились также и другіе официальные рапорты окружнаго врача объ осмотрѣ трупа повѣсившагося или о пораненіяхъ молодой дѣвушки, причиненныхъ обвалившимся домомъ.

Наконецъ, документы даютъ возможность ознакомиться съ жизнью и деревенской семьи со всѣми переменами въ ея судьбѣ. Такъ, въ деревнѣ Немерѣ живетъ со своимъ мужемъ Апія, дочь Горіона, изъ деревни Бареники въ самомъ отдаленномъ округѣ Арсиной. У нихъ небольшое имѣніе въ сѣверной части деревни и красивый домъ съ верхнимъ этажомъ. Тестю Горіону, однажды посѣтившему ихъ, такъ понравилось въ Немерѣ, что онъ рѣшилъ остаться тамъ и снялъ у своихъ дѣтей три комнаты, экседру, нѣчто въ родѣ веранды, внизу и жилую комнату и спальню въ верхнемъ этажѣ. Но вотъ въ 179 году по Р. Хр. старикъ опасно заболѣлъ; тогда любвеобильная дочь доводитъ въ прошеніи до свѣдѣнія властей, что въ случаѣ его смерти она по коммерческимъ соображеніямъ не желаетъ вступить въ наслѣдство, а потому уже заранѣе хочетъ снять съ своей шеи всѣ хлопоты, связанныя съ похоронами и уплатой наслѣдственныхъ пошлинъ.

Въ сосѣднемъ, вѣроятно, домѣ сынъ взятъ былъ въ солдаты, мать страстно ждала писемъ отъ него и сильно беспокоилась о его здоровьѣ. Быть можетъ, слѣдующее солдатское письмо доставило ей маленькое разочарованіе:

„Моей горячо любимой матери тысячу привѣтовъ. Прежде всего желаю тебѣ всего хорошаго, тебѣ и всѣмъ дорогимъ домашнимъ. Не могла ли бы ты по полученіи этого письма послать мнѣ 200 драхмъ? Когда у меня недавно былъ братъ Гемелль, у меня было лишь 20 статеровъ, а теперь у меня нѣтъ уже ни одного. Вѣдь мнѣ пришлось взять экипажъ съ муломъ, и на это я израсходовалъ всѣ свои деньги. Я пишу тебѣ объ этомъ, чтобы ты знала, куда дѣвались мои деньги. Пришли мнѣ также плащъ, капюшонъ, пару гамашъ, пару кожаныхъ брюкъ, немного масла и умывальный тазъ (?), который ты мнѣ обѣщала, и подушки. А затѣмъ, дорогая мать, вышли мнѣ возможно скорѣе мою мѣсячную прибавку. Знаешь, тогда, когда я тебя навѣстилъ, ты сказала: „Прежде, чѣмъ ты вернешься въ лагерь, я пришлю тебѣ одного изъ твоихъ братьевъ“. А ты мнѣ ничего не прислала. Ты меня оставила безъ гроша. Ты не подумала, что у меня, быть можетъ, нѣтъ денегъ. Ты бросила меня, какъ собаку. Затѣмъ меня навѣстилъ отецъ и не далъ мнѣ ни обола, ни капюшона, ни чего-либо другого. И всѣ товарищи смѣются надо мной: „Его отецъ солдатъ и не далъ ему ничего, но обѣщаль ему, что, вернувшись домой, онъ пошлетъ ему все, чего только онъ ни пожелаетъ“. И вотъ вы мнѣ рѣшительно ничего не прислали. Почему? Мать Валерія,—та прислала ему пару поясовъ, кувшинъ масла, корзину мяса и — — 200 драхмъ! Итакъ, молю тебя еще разъ, милая мать, пришли мнѣ, что я просилъ, и не оставь меня въ этомъ положеніи — — —“.

И, какъ контрастъ этому, письмо моряка, рисующее въ гораздо болѣе выгодномъ видѣ характеръ молодого матроса:

„Апѳонъ шлетъ своему отцу и господину, Эпимаху, тысячу сердечныхъ привѣтовъ. Прежде всего желаю, чтобы ты былъ здоровъ и счастливъ, и ты, милая сестра, и ея дочь, и мой милый братъ. Благодарю бога Сераписа, который милостиво спасъ меня отъ опасностей морского пути. По прибытіи моемъ въ Мисенумъ я получилъ прогонныхъ денегъ отъ императора три золотыхъ монеты. Я чувствую себя хорошо. Прошу тебя, отецъ-государь, написать мнѣ нѣсколько словъ, во-первыхъ, чтобы я зналъ, какъ ты себя чувствуешь, во-вторыхъ, какъ чувствуютъ себя братъ и сестра, въ-третьихъ, чтобы я могъ почтить твою дорогую руку въ благодарность за то, что ты такъ хорошо обучилъ меня, а это

какъ я надѣюсь, скоро съ помощью боговъ доставить мнѣ повышение по службѣ. Обнимаю крѣпко Капитона, брата и сестру, Серениллу и моихъ друзей. Мое военное имя—Антоній Максимъ. Желая тебѣ добраго здоровья. Мой капитанъ зовется Аѳенодикъ“.

Вѣроятно, онъ сильно тосковалъ по Египту, этотъ бра-
вый рекрутъ Антоній Максимъ!

Остается упомянуть еще одну, и какъ разъ наиболѣе важную, сторону находокъ папирусовъ. Не только городъ Оксиринхъ и частная жизнь его обитателей вѣрно отражаются въ документахъ,—последніе даютъ также досто-
вѣрное представленіе объ уровнѣ образованности маленькаго провинціальнаго городка. Городъ, вѣроятно, былъ оставленъ жителями въ третьемъ вѣкѣ, и такимъ образомъ и книги, принадлежавшія этимъ людямъ, остались спокойно лежать и показываютъ намъ, что можно было найти для чтенія въ частныхъ библіотекахъ Египта. Среди нихъ имѣются хорошо сохранившіяся древнія книги, какъ исторія метрики, которая, по предположенію У. фонъ Вилламовицъ-Меллендорфа, принадлежала школьному учителю въ Оксиринхѣ. Дѣйствительно, на бѣлой оборотной сторонѣ онъ переписалъ записки съ разъясненіями къ 21-ой книгѣ Иліады и, несомнѣнно, пользовался „собраннымъ сокровищемъ чужой университетской мудрости“, чтобы импонировать молодежи Оксиринха. Интересно также видѣть, что романъ Харитона, писца у адвоката въ Афродитіи, который написалъ во второмъ вѣкѣ исторію любви Херея и Каллирои, вѣроятно, еще при жизни автора проникъ даже въ деревни Файюма. Вообще же въ Оксиринхѣ читали главнымъ образомъ классиковъ. Тутъ перемѣшаны безъ всякаго разбора листы или цѣлыя тетради изданій Гомера, Гесіода, Пиндара, Сафо, Алкмана, Платона, Аристотеля, Фукидида, Геродота, Кратина, Аристофана, Эврипида, Софокла, Демосѳена, Эсхина, Исократы, Менандра, Софрона, Ксенофонта, Теофраста, Теокрита, Аполлонія Родосскаго и цѣнныя извлеченія изъ Ливія, помимо многочисленныхъ отрывковъ изъ христіанскихъ писателей. Всѣ эти листы даютъ возможность внести поправки въ текстъ и даютъ много

новыхъ отрывковъ изъ произведеній не дошедшихъ до насъ писателей. Самое же большое приобрѣтеніе то, что они даютъ намъ живое и достовѣрное представленіе о характерѣ книгъ и сочиненій, а равно и о классическихкихъ текстахъ, какъ ихъ читали спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Платона и Аристотеля или въ римскую императорскую эпоху. Не слѣдуетъ также недооцѣнивать и того обстоятельства, что многіе изъ этихъ текстовъ вводятъ насъ въ классныя комнаты египетскихъ провинціальныхъ городовъ и деревень, что мы можемъ заглядывать черезъ плечо школьниковъ въ ихъ доски для письма, что мы можемъ читать ихъ назидательные диктанты и сочиненія, которые иногда клались дѣтямъ въ ихъ раннюю могилу.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Введеніе. Архивы древняго міра	1
II. Тера	20
III. Пергамъ	36
IV. Пріена	54
V. Милеть	71
VI. Храмъ Аполлона Дидимскаго	90
VII. Греческіе города въ Египтѣ	106

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія изданія
книгоиздательства „КОСМОСЪ“.

..... **МЕДИЦИНСКІЯ КНИГИ:** .....

Kiskalt.

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ БАКТЕРІОЛОГІИ.

Переводъ подъ редакціей проф. В. И. Кедровскаго. Цѣна 1 руб. 60 коп.

Г. Шлезингеръ.

СПУТНИКЪ ВРАЧА.

Пер. съ 2-го изд. подъ ред. д-ра В. Я. Канеля. Съ предисл. В. Д. Шервинскаго. Ц. 1 р. 40 к.

Проф. Silex.

Краткій учебникъ глазныхъ болѣзней для врачей и студентовъ.

Пер. подъ ред. проф. Моск. Высшихъ Женскихъ Курсовъ д-ра М. I. Авербаха. Цѣна 2 р.

Р. Биркгейзеръ.

ПРАКТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ по ГЛАЗНЫМЪ БОЛѢЗНЯМЪ.

Пер. подъ ред. проф. Моск. Высш. Женскихъ Курсовъ д-ра М. I. Авербаха. Цѣна 1 руб.

Эккертъ.

КРАТКІЙ УЧЕБНИКЪ ДѢТСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Переводъ подъ редакціей А. А. Киселя. Цѣна 1 руб.

Вольфъ.

ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Переводъ подъ редакціей В. Е. Предтеченскаго. Цѣна 1 руб. 10 коп.

Каупе.

ГРУДНОЙ РЕБЕНОКЪ, ВСКАРМЛИВАНІЕ и УХОДЪ за НИМЪ.

Пер. подъ ред. д-ра В. Я. Канеля. Съ предисловіемъ д-ра А. И. Филиппова. Цѣна 90 коп.

Проф. Рубнеръ, Максъ.

ПИТАНІЕ И ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ.

Переводъ подъ ред. д-ра В. Я. Канеля. Цѣна 90 коп.

Проф. Э. Гирке.

КРАТКІЙ КУРСЪ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМІИ.

Переводъ подъ редакціей прив.-доц. А. И. Абрикосова. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Дежеринъ и Гоклеръ.

Функциональныя проявленія психоневрозовъ, ихъ лѣченіе психотерапіей.

Переводъ проф. Вл. Сербскаго. Цѣна 3 руб. 75 коп.

П. Жане.

НЕВРОЗЫ.

Перев. подъ ред. проф. Л. С. Минора. Книга извѣстн. психолога П. Жане написана общедоступно и предназначена для интересующихся душевной жизнью человѣка. Ц. 2 р. 50 к.

Шустеръ.

Наша нервная система и ея разрушители въ обыденной жизни.

Переводъ подъ редакціей прив.-доц. Л. С. Минора. Цѣна 90 коп.

Проф. М. Шоттелиусъ.

БАКТЕРІИ, ЗАРАЗН. БОЛѢЗНИ и БОРЬБА съ НИМИ.

Переводъ подъ ред. А. И. Абрикосова. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ и СКОРО ВЫЙДЕТЪ:

W. H. и W. L. Bragg, „Рентгеновскіе лучи и строеніе кристалловъ“.

„КОСМОСЪ“.

Цѣна 1 руб. 40 коп.

Контора Издательства „КОСМОСЪ“:
Москва, Моховая, при книжн. магазинѣ
т-ва Н. П. Карбасникова.